Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

ЛИ ЦЗЫМАНЬ

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ШОС В ОБЛАСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Специальность: 5.5.4 Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Аннотация

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор

Нестерчук Ольга Алексеевна

Москва – 2026

Актуальность темы исследования

С момента создания Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) взаимодействие в сфере региональной и национальной безопасности остается одним из важнейших направлений сотрудничества государств-членов. В рамках Организации сформировались правовые основы и механизмы сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В повестку сотрудничества также вошли афганская проблематика и международная информационная безопасность. Трансграничный характер современных угроз безопасности обусловливает необходимость многосторонней координации государств-членов и согласования их национальных интересов в целях поддержания региональной безопасности.

Особое значение для развития сотрудничества ШОС в сфере безопасности имеет процесс расширения Организации в последнее десятилетие. После 2017 г. к ШОС присоединились Индия, Пакистан, Иран и Беларусь. В результате число государств-членов увеличилось с шести до десяти, а географический охват Организации значительно расширился. Одновременно изменилась структура национальных интересов и политических приоритетов государств-членов в сфере безопасности. Расширение поставило перед ШОС новые задачи по согласованию позиций участников и включению новых членов в действующие механизмы сотрудничества.

Важнейшим политическим вызовом для сотрудничества ШОС в условиях расширения становится согласование национальных интересов государств-членов при сохранении принципа консенсуса. Данный принцип обеспечивает участие

всех государств-членов в принятии решений, однако различия их интересов и политических приоритетов могут затруднять выработку согласованных позиций по конкретным вопросам безопасности. При этом характер возникающих трудностей зависит от содержания рассматриваемых вопросов и степени совпадения интересов участников. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение способности действующих институтов ШОС обеспечивать устойчивость сотрудничества и адаптироваться к изменениям структуры интересов государств-членов.

Для выявления политических вызовов и перспектив сотрудничества ШОС рассматриваются три области безопасности: борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, афганская проблематика и международная информационная безопасность. Все три области вошли в повестку Организации до первого расширения в 2017 г., однако отличаются институциональными основами и формами взаимодействия. В борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом действуют постоянные специализированные механизмы и проводятся совместные мероприятия. Сотрудничество по афганской проблематике основывается преимущественно на политической координации и деятельности Контактной группы ШОС – Афганистан. В сфере международной информационной безопасности сформированы межправительственная правовая база и экспертные механизмы взаимодействия. Сравнение этих областей позволяет определить, как различия национальных интересов влияют на сотрудничество в сфере региональной и национальной безопасности в условиях расширения ШОС.

Научная и практическая актуальность исследования связана с

необходимостью оценки политических вызовов и перспектив развития сотрудничества ШОС в сфере безопасности после расширения Организации. Исследование направлено на выявление взаимосвязи между национальными интересами государств-членов, принципом консенсуса и институциональной эффективностью сотрудничества. Анализ формирования согласованной политики, функционирования механизмов сотрудничества и практической реализации сотрудничества позволяет определить условия сохранения его устойчивости, возможности институциональной адаптации ШОС и ограничения дальнейшего развития взаимодействия в сфере региональной и национальной безопасности.

Цель исследования заключается в выявлении влияния совпадения и различий национальных интересов государств-членов в сфере безопасности в условиях расширения ШОС на формирование согласованной политики, функционирование механизмов сотрудничества и практическую реализацию сотрудничества, а также в определении условий и перспектив дальнейшего развития сотрудничества ШОС в сфере безопасности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Определить теоретические основы анализа взаимосвязи национальных интересов государств-членов, расширения международной организации, правил принятия решений и институциональной эффективности сотрудничества.

2. Проанализировать формирование и развитие сотрудничества государств-членов ШОС в сфере безопасности, определить институциональные основы, основные механизмы и формы взаимодействия в трех рассматриваемых

областях безопасности.

3. Сопоставить национальные интересы и политические позиции десяти государств-членов ШОС в трех рассматриваемых областях безопасности на основе национальных стратегических и программных документов.

4. Выявить изменения в структуре интересов государств-членов в сфере безопасности в ходе расширения ШОС в 2017–2024 гг. и их проявления в сотрудничестве организации до 2025 г. включительно.

5. Сравнить институциональную эффективность сотрудничества в трех рассматриваемых направлениях безопасности и определить влияние расширения ШОС и различий национальных интересов государств-членов на формирование согласованной политики, функционирование механизмов сотрудничества и практическую реализацию сотрудничества.

6. Проанализировать политические вызовы и институциональные ограничения сотрудничества ШОС в сфере безопасности, а также оценить условия его дальнейшего развития.

Объект исследования

Объектом настоящего исследования является сотрудничество государств-членов ШОС в сфере безопасности.

Предмет исследования

Предметом настоящего исследования являются политические условия согласования национальных интересов государств-членов в сфере безопасности и институциональная эффективность их сотрудничества в условиях расширения ШОС.

Гипотеза исследования заключается в том, что влияние расширения ШОС на институциональную эффективность сотрудничества в сфере безопасности зависит от степени совпадения интересов государств-членов по конкретным вопросам, возможностей согласования позиций в условиях принятия решений на основе консенсуса и институциональной основы, сформировавшейся в каждой области до расширения.

При сравнительно высокой степени совпадения интересов и наличии устойчивых механизмов сотрудничества включение новых государств-членов сопровождается большей институциональной преемственностью. При существенных различиях национальных интересов и менее развитых механизмах сотрудничества возникают дополнительные трудности в согласовании позиций и практической реализации совместных решений. Характер этих трудностей зависит от конкретной области безопасности.

Теоретико-методологическая основа исследования

Основной теоретико-методологической основой исследования является институциональный подход. Работы Р. О. Кеохейна, Р. Аксельрода и К. А. Ойе используются для объяснения условий многостороннего сотрудничества государств при наличии различий в национальных интересах. Исследования М. Калера, Д. Дж. Блейка и О. Л. Пейтон позволяют рассмотреть влияние числа участников и правил принятия решений на согласование позиций государств-членов международных организаций. Работы Т. Гутнер, А. Томпсона, Й. Талльберга, Т. Зоммерера и Р. Лалла служат основой для анализа институциональной эффективности международных организаций и соотношения

их формального устройства с результатами деятельности.

В исследовании используются сравнительный, институциональный, исторический методы и метод качественного контент-анализа. Сравнительный метод применяется для сопоставления национальных интересов и политических позиций десяти государств-членов ШОС, а также институциональной эффективности сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, по афганской проблематике и в сфере международной информационной безопасности. Институциональный метод используется для анализа принципа консенсуса, органов и механизмов сотрудничества ШОС. Исторический метод позволяет проследить развитие сотрудничества в сфере безопасности в 2001–2025 гг. с учетом расширения Организации в 2017–2024 гг. Метод качественного контент-анализа применяется при изучении официальных документов государств-членов и ШОС.

Эмпирическую основу исследования составляют национальные стратегии и концепции безопасности, внешнеполитические документы, законодательные акты и официальные заявления государств-членов, а также конвенции, соглашения, декларации, стратегии, программы сотрудничества и материалы органов ШОС. Эти источники используются для сопоставления национальных интересов государств-членов и оценки институциональной эффективности сотрудничества по трем критериям: формирование согласованной политики, функционирование механизмов сотрудничества и практическая реализация сотрудничества.

Научная новизна настоящего исследования заключается в следующем:

1. Разработана теоретическая рамка анализа сотрудничества ШОС в сфере безопасности, в которой национальные интересы государств-членов, расширение организации, принцип консенсуса и институциональная эффективность рассматриваются в рамках единого исследовательского подхода. Интересы государств-членов в сфере безопасности определяются через восприятие угроз, политические приоритеты, цели и подходы к их реализации, а также потребности в многостороннем сотрудничестве. Институциональная эффективность оценивается по трем критериям: формирование согласованной политики, функционирование механизмов сотрудничества и практическая реализация сотрудничества.

2. Проведен системный анализ формирования и развития сотрудничества ШОС в сфере безопасности и определены институциональные основы трех направлений: борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, афганской проблематики и международной информационной безопасности. Установлено, что до первого расширения во всех трех направлениях уже существовали формы многостороннего сотрудничества, при этом уровень развития договорно-правовой базы, специализированных механизмов и практического взаимодействия существенно различался.

3. На основе стратегий национальной безопасности, концепций национальной безопасности, внешнеполитических и специальных программных документов десяти государств-членов проведено сопоставление их национальных интересов и политических позиций в трех направлениях безопасности по единым показателям. Выявлены совпадения и различия в восприятии угроз, политических

приоритетах, целях и подходах к их реализации, а также потребностях в многостороннем сотрудничестве.

4. Определены изменения в структуре интересов государств-членов в сфере безопасности в условиях расширения ШОС в 2017–2024 гг. После вступления Индии и Пакистана более заметно стали представлены интересы, связанные с безопасностью Южной Азии, после вступления Ирана — с безопасностью Западной Азии. Присоединение Беларуси расширило географический охват представленных в организации интересов. Характер изменений различается в зависимости от конкретного направления безопасности.

5. На основе сравнения институциональных основ трех направлений безопасности до расширения и результатов сотрудничества после него выявлены условия, влияющие на институциональную эффективность. Установлено, что после расширения в трех рассматриваемых направлениях сохраняется возможность формирования согласованной политики, тогда как наиболее заметные различия проявляются в функционировании механизмов и практической реализации сотрудничества. Направления, в которых до расширения существовали устойчивые рабочие процедуры и регулярная практика взаимодействия, продемонстрировали более высокую институциональную преемственность при включении новых государств-членов.

6. Определены возможности и ограничения институциональной адаптации сотрудничества ШОС в составе десяти государств-членов. Установлено, что условия включения новых участников в существующие формы взаимодействия различаются в зависимости от институциональной основы конкретного

направления безопасности. Принятые в 2025 г. институциональные решения расширяют организационную основу сотрудничества. Универсальный центр по противодействию вызовам и угрозам безопасности, включающий Центр информационной безопасности, создает дополнительные условия для специализированного взаимодействия, однако его фактическая эффективность требует дальнейшей оценки. В сотрудничестве по афганской проблематике сохраняются ограничения, связанные с этапным характером функционирования механизмов и практической реализации сотрудничества.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Сопоставление национальных интересов десяти государств-членов ШОС показывает, что степень их совпадения различается в зависимости от конкретной области безопасности. Общая принадлежность к организации не означает одинаковых политических приоритетов и готовности к сотрудничеству по всем вопросам. Вместе с тем различия в восприятии угроз и национальных приоритетах не исключают совпадения интересов по отдельным вопросам безопасности. Поэтому возможности согласования позиций в рамках ШОС зависят от структуры интересов государств-членов и содержания рассматриваемой проблемы.

2. До первого расширения ШОС в 2017 г. в трех рассматриваемых областях безопасности сформировались различные институциональные основы сотрудничества. Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом опиралась на договорно-правовую базу, постоянно действующие механизмы и совместные мероприятия. Сотрудничество по афганской проблематике основывалось

преимущественно на политической координации и деятельности Контактной группы, функционирование которой отличалось меньшей устойчивостью. В сфере международной информационной безопасности действовали межправительственные соглашения и экспертные механизмы. Эти различия определили неодинаковые условия институциональной преемственности после расширения организации.

3. Расширение ШОС в 2017–2024 гг. изменило структуру интересов государств-членов и увеличило число участников принятия совместных решений. В условиях принципа консенсуса результаты согласования зависят от содержания конкретного вопроса безопасности и степени совпадения позиций государств. Непринятие совместного документа на совещании министров обороны в Циндао в июне 2025 г. свидетельствует о трудностях согласования по отдельному политически чувствительному вопросу, но не доказывает общего снижения эффективности организации. Принятие Тяньцзиньской декларации в сентябре 2025 г. подтверждает сохранение возможностей согласования позиций в расширенном составе ШОС.

4. В борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом сотрудничество ШОС характеризуется сравнительно высокой институциональной преемственностью. Совпадение интересов государств-членов позволяет сохранять согласованную политику и принимать совместные программные документы. Деятельность Региональной антитеррористической структуры обеспечивает устойчивость специализированных механизмов, а участие новых государств-членов в совместных мероприятиях подтверждает продолжение

практического сотрудничества. Сформированная до расширения институциональная основа способствует включению новых участников и создает условия для дальнейшей адаптации сотрудничества.

5. В сотрудничестве ШОС по афганской проблематике после расширения сохраняется возможность согласования политических позиций государств-членов. Однако формирование согласованной политики не сопровождается сопоставимой устойчивостью механизмов и практического взаимодействия. Функционирование Контактной группы ШОС – Афганистан носит этапный характер, а практическое сотрудничество зависит от отдельных проектов и ситуации в Афганистане. Эти особенности ограничивают институциональную преемственность и возможности адаптации сотрудничества по сравнению с противодействием терроризму, сепаратизму и экстремизму.

6. В сфере международной информационной безопасности ШОС сохраняет согласованную политику на основе межправительственных документов и экспертных механизмов. Включение новых государств-членов в работу Группы экспертов обеспечивает преемственность институциональной координации. Вместе с тем практическое взаимодействие, подтверждаемое открытыми источниками, сосредоточено преимущественно на противодействии кибертерроризму и не охватывает в равной степени все направления международной информационной безопасности. Институциональные решения 2025 г. создают дополнительные условия для развития сотрудничества, однако их фактическая эффективность требует дальнейшей оценки.

Теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении взаимосвязи между национальными интересами государств-членов, расширением международной организации, правилами принятия решений и институциональной эффективностью сотрудничества. Рассмотрение национальных интересов применительно к конкретным вопросам безопасности позволяет учитывать различия между политическими разногласиями государств-членов и их интересами в отдельных областях сотрудничества. Такой подход способствует более точной оценке результатов многостороннего взаимодействия с учетом структуры интересов участников и институциональных условий сотрудничества.

В исследовании разграничиваются формирование согласованной политики, функционирование механизмов сотрудничества и практическая реализация сотрудничества. Это позволяет оценивать институциональную эффективность на разных уровнях и учитывать различия между принятием совместных документов, устойчивостью механизмов и практическим взаимодействием. Предложенный подход может использоваться при изучении региональных организаций, основанных на межправительственном сотрудничестве и принципе консенсуса.

Практическая значимость исследования

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для оценки сотрудничества ШОС в сфере безопасности после расширения. Полученные результаты могут служить справочным материалом для государственных органов и исследовательских центров государств-членов при анализе согласования политики, функционирования специализированных механизмов и практического

сотрудничества в рамках Организации.

Сравнительный анализ национальных интересов десяти государств-членов позволяет выявлять совпадающие потребности и различия в политических приоритетах в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, по афганской проблематике и в сфере международной информационной безопасности. Результаты оценки институциональной эффективности могут использоваться при изучении деятельности Региональной антитеррористической структуры ШОС, Контактной группы ШОС – Афганистан, механизмов сотрудничества в сфере международной информационной безопасности и новых институциональных форм взаимодействия.

Материалы и выводы диссертации также могут использоваться в учебной и научно-исследовательской работе по международным отношениям, региональным исследованиям, международным организациям и региональной безопасности.

Соответствие пунктам паспорта научной специальности

Работа соответствует паспорту научной специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» по следующим направлениям исследования: п. 1, п. 2, п. 4, п. 7, п. 10, п. 11, п. 17.

Апробация результатов исследования

Основные положения и результаты исследования были представлены на семи всероссийских и международных научных конференциях в 2023–2025 гг., посвященных вопросам международных отношений, региональной безопасности и сотрудничества в рамках ШОС.

По теме диссертационного исследования опубликовано 9 научных работ,

отражающих его содержание и основные результаты, в том числе 4 статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК, и 5 публикаций, индексируемых в РИНЦ.

Структура диссертационного исследования включает введение, три главы, девять параграфов, заключение, список источников и литературы.